

Лишь подойдя ближе, Ю Си Ю поняла, что ее старший брат тоже сидит в комнате. Одной рукой он обнимал Ю Сян, а на его лице было такое нежное и мягкое выражение, какого она никогда прежде не видела у него. Очевидно же, что Ю Сян была просто бастардом, упрямо занимающим место дочери ди в поместье маркиза Юнгла, и ее бабушка и старший брат лишь больше баловали ее. Ю Си Ю холодно взглянула на нее. Она не совсем понимала, какое заклятие Ю Сян наложила на этих двоих.

Не уметь считать — это дело другое. Но без финансовой помощи Ю Сян, а также испытывая ненависть матери и бабушки, ей действительно жилось бы очень нелегко. Всех служанок у нее во дворе заменили, поэтому она никак не могла ими командовать. Лин Ши намеренно приставила к ней злобную старую пози, которая везде ходила за Ю Си Ю по пятам и упорно следила за ней.

Это гнетущее ощущение контроля над каждым словом и действием в самом деле могло свести с ума. Но что повергло Ю Си Ю в подлинное отчаяние, так это то, что бабушка уже больше двух месяцев не выводила ее в общество. Теперь ей было уже двенадцать, и она должна была встречаться с как можно большим количеством представительниц других семей, чтобы иметь возможность надеяться на хороший брак.

Если бы бабушка не сватала ее, едва ли благородная семья стала просить руки дочери шу, наподобие нее. Возможно, как только она войдет в брачный возраст, ее как попало сбудут с рук, может, за чиновника шестого ранга или же за государственного регистратора седьмого ранга, что было бы еще наиболее удачным выбором. В будущем она уже не смогла бы жить в таком же несравненном богатстве и пользоваться такой же властью, как в поместье маркиза Юнгла.

Чем больше Ю Си Ю думала об этом, тем меньше ей этого хотелось, поэтому у нее не оставалось иного выбора, кроме как начать нагло подлизываться к Ю Сян снова. Как только она приблизилась, то услышала раздражающий, как писк цыпленка, смех Ю Сян. Она настолько страдала внутренне, что не могла не сказать пару слов в защиту служанок. Она не считала, что ошиблась, однако холодный взгляд Ю Пин Яна потряс ее.

Что такого ужасного в том, что Ю Сян парализована? Старший брат и бабушка скоро ее совсем разбалуют! О ней нужно будет позаботиться — ее нельзя оставлять в живых, когда вернется настоящая Ю Сян!

Тайком Ю Си Ю обдумывала подлость, но на ее лице была слабая нежная улыбка, когда она поприветствовала Ю Пин Яна, а затем повернулась к Ю Сян и необоснованно заявила:

— Старшая сестра не должна вмешиваться, если младшая счастлива.

Ю Пин Ян беспечно смотрел на нее со стороны, поэтому она не смогла больше произнести ни одного заготовленного слова и просто неловко встала за окном.

Ю Сян подперла щеку рукой, прижавшись к окну. Она совсем не собиралась спрашивать,

зачем Ю Си Ю пришла, или приглашать ее в комнату. Она просто позволила Ю Си Ю стоять и дальше под палящим солнцем. Улыбка на лице Ю Сян была на три десятых ленивой, а на оставшиеся семь десятых — подлой.

И Цуй Пин, и Цуй Си уже давно отступили к стене.

Ю Си Ю несколько раз вздохнула, чтобы успокоиться, а затем мягко прокомментировала:

— Сегодня — осенний фестиваль, и императрица приказала повесить девятьсот девяносто девять дворцовых фонарей в саду Сихэ на всеобщее обозрение. Старший брат, видел ли ты их, когда возвращался с дворцового пира?

Так называемое «публичное обозрение» ограничивалось только самыми высокопоставленными и почитаемыми благородными семьями. Поместье маркиза Юнгла, безусловно, относилось к таким, однако она боялась, что если Ю Сян не сумеет отправиться на праздник, бабушка может не взять ее с собой.

— Фонарями можно наслаждаться только ночью, — Ю Пин Ян сделал массаж маленькой девочке и спросил, — Сян-эр поедет?

— Не поеду, — не задумавшись, отказалась Ю Сян.

Разве могут эти несколько дворцовых фонарей быть интереснее неоновых огней? Толпа заставляла ее нервничать.

— Нет, ты должна поехать. Старший брат придет за тобой без пятнадцати чэнши*.

(*Время с семи до десяти вечера).

Ю Пин Ян принял окончательное решение. Он не позволит Сян-эр всю жизнь просидеть, скрываясь в своем маленьком дворике одиноко и смиренно. Он надеялся, что она сможет прожить счастливую, яркую и беззаботную жизнь.

Ю Сян, поджав губы, уже собиралась запротестовать, но тут увидела, как Ю Пин Ян спускается, чтобы обуться, а затем резко уходит, не дав ей даже шанса заговорить.

Ю Си Ю торопливо погналась за ним и умоляюще спросила:

— Может ли старший брат взять с собой меня? Будет лучше, если и я пойду. Я могу позаботиться о Сян-эр, ведь ей, учитывая ее состояние, будет нелегко.

Ю Пин Ян коротко кивнул, а затем ускорил шаг и вышел.

Поскольку у Ю Си Ю больше не было надобности подлизываться к Ю Сян, она встала у входа и самодовольно улыбнулась, а затем торопливо вышла, забрав с собой старую пози. Она должна была скорее вернуться, чтобы успеть переодеться к вечеру.

Праздник фонарей проводился в саду Сихэ, и императрица приказала наследной принцессе быть хозяйкой на нем. Все женщины из прочих семей тоже придут на этот праздник. Если бы Ю Си Ю смогла снискать расположение какого-нибудь знатного человека или подружиться с дочерьми герцогов и маркизов, это могло бы помочь в устройстве ее будущего.

Увидев, что старшая молодая мисс и молодой маркиз уже ушли, Цуй Пин и Цуй Си отбросили сетки, их взгляды были полны горькой обиды. Они откланялись, даже не утрудившись попросить себя отпустить.

Тао Хон показала им в спины пальцем и фыркнула:

— Юная мисс, они так грубят вам у маркиза за спиной. Почему бы вам не сообщить ему об этом.

— Это не срочно. Конечно, я разберусь с ними, как только вдоволь натешусь, — махнула рукой Ю Сян.

Она немедленно ощутила уныние, стоило ей подумать о толпе, которая соберется сегодня вечером на празднике фонарей.

Хотя эта династия Хань была и не той, о которой слышала Ю Сян, правила хорошего тона здесь были совершенно аналогичны: ограничения, налагаемые на женщин, оказались достаточно мягкими.

Незамужним молодым девушкам позволялось присутствовать на любых больших собраниях, если их сопровождал слуга. Отношения между мужчинами и женщинами все еще регламентировались, но не так строго. Женщинам, которые уже побывали замужем, не составляло труда выйти замуж снова. Некоторые знатные дамы из важных семей продолжали выходить замуж до тех пор, пока не находили себе подходящего супруга.

В конце чэнши сад Сихэ был переполнен мужчинами и женщинами: от стариков до юношей и девушек.

Все титулованные аристократы собрались внутри павильона Ю-Шуй на праздник, где пили вино и ужинали, весело предаваясь громким и пустым разговорам, поскольку немногих на

самом деле интересовало любование праздником фонарей.

Официально признанные жены собрались в главном зале, где выразили почтение императрице и наследной принцессе, попутно беседуя о домашних делах. Одинокие мужчины и незамужние женщины, как и дети, в основном сбегали в ярко освещенный и оживленный задний сад, где были установлены праздничные фонари.

Ю Пин Ян подкатил Ю Сян к входу на задний сад и мягко сказал ей:

— Старшему брату нужно кое-что обсудить с Его Высочеством наследным принцем. Будь хорошей девочкой и жди меня здесь. Старший брат придет за тобой, как только закончит. Смотри, сколько там прекрасных праздничных фонарей. Просто попроси Тао Хон и Лу Ли отвезти тебя туда, если захочешь на них посмотреть.

Он бросил на Ю Сян подбадривающий взгляд, а затем, договорив, удалился большими шагами.

«Уговаривать сестру! Ты и вправда подумал, что я, Ю-Сян, не хотела приходить сюда из-за чувства собственной ущербности. Так почему ты настаивал, чтобы я сама присоединилась к толпе? Глупый старший брат, ты в самом деле меня унижил. Я не обращала внимания на эти праздничные фонари только потому, что они совсем не так же интересны, как и неоновые!».

Ю Сян тайком усмехнулась, а затем, чтобы посмотреть вперед, вскинула подбородок.

<http://tl.rulate.ru/book/55591/1572001>